

УДК: 343 (470)(091)

НОВГОРОД И НАЧАЛО ДРЕВНЕРУССКОГО ПИСАНОГО ПРАВА (К ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ ПРАВДЫ РУССКОЙ)**М.Б.Свердлов****NOVGOROD AND THE ORIGIN OF OLD RUSSIAN WRITTEN LAW (DEVOTED TO THE 1000TH ANNIVERSARY OF RUSKAYA PRAVDA (RUSSIAN JUSTICE))****M.B.Sverdlov***Санкт-Петербургский институт истории РАН, sverdlovmb@mail.ru*

Правда Русская сформировалась как княжеский закон на основе нормативного состава восточнославянских племенных Правд в процессе формирования и развития Русского (Древнерусского) государства во второй половине IX — X в. Ее правовые нормы указаны в русско-византийских договорах 911 и 944 гг. В этот период она существовала, вероятно, в устной форме. Юридические нормы так называемой Правды Ярослава (первая часть Краткой Правды Русской, ст. 1—18) свидетельствуют о том, что они были отобраны из устной Правды Русской, отредактированы и записаны для Новгорода в связи с восстанием новгородцев против варягов в 1015 г. Она стала началом законодательной деятельности Ярослава Мудрого и русского (древнерусского) писаного права в целом.

Ключевые слова: *Правда Русская, устные восточнославянские племенные Правды, формирование государства, устный княжеский закон, восстание новгородцев против варягов в 1015 г., законодательная деятельность Ярослава Мудрого*

“Russkaya Pravda” (Russian Justice) was created as the law of Russian princes during the formation and development of Russian (so called Old Russian) State on the basis of East Slavonic tribal laws in the second part of the 9th — 10th centuries. It is mentioned in the Russian-Byzantine treaties of 911 and 944. Probably, it existed at that time in the oral form. The articles of so called “Pravda Yaroslava” (Yaroslav’s Law) (the first part of the Short Edition (Kratkaya) of “Russkaya Pravda”, articles 1—18) demonstrate that they were chosen from the oral “Russkaya Pravda”, revised and written for Novgorod as a result of the uprising of the Novgorodians against the Varangians in 1015. It became the beginning of Yaroslav’s legislation and Russian (Old Russian) written law as a whole.

Keywords: *Russkaya Pravda (Russian Justice), oral East Slavonic tribal laws, oral State law of Russian princes, uprising of the Novgorodians against the Varangians in 1015, Yaroslav’s legislation*

Правда Русская является памятником письменности мирового значения. Она входит в число тех европейских источников права, которые фиксируют систему социальных связей и правоотношений в древнейший период формирования раннесредневековых государств. В определенной мере закономерно,

что начало этого основного источника древнерусского светского **писаного** права соотносится не только с историей Русского (Древнерусского) государства в целом, но также, прежде всего, с историей Новгорода.

Как следует из всего комплекса письменных, археологических и лингвистических материалов, из-

начально многоэтничное Русское (Древнерусское) государство образовалось во второй половине IX—X в. в результате восточноевропейских социально-экономических, политических и этнокультурных процессов. Определяющее интегрирующее значение в них имел восточнославянский этнос как следствие преимуществ его комплексной экономики, основу которой составляли пашенное земледелие, животноводство, сельские промыслы и ремесленное производство. В этот период появились города как торгово-ремесленные, военные и идеологические центры. Вследствие развития товарно-денежных отношений на Руси IX—X вв. сложилась денежная система, объединившая в определенном соотношении серебряные и древнейшие меховые денежные единицы (гривны, ногаты, куны-куницы, веверицы-белки) [1, 2].

Большое значение в интеграции обширных земель Восточной Европы имела также система речных путей. Она обеспечивала коммуникации разного назначения во все времена года. В этой системе особое значение приобрели два великих транзитных пути: со второй половины VIII в. — Балтийско-Волжско-Каспийский и с рубежа VIII—IX вв. — Балтийско-Днепровско-Черноморский. Функционирование этих путей на северо-западе Восточной Европы обеспечивали с середины VIII в. Ладога, а с X в. — Новгород. В процессе формирования Русского (Древнерусского) государства во второй половине IX—X в. именно эти два города вследствие расположения на Волхове — важнейшей магистрали этих двух путей — стали особо значимыми, тогда как постоянное взимание торговых и проездных пошлин позволило накапливать в них, особенно в Новгороде, большие денежные средства.

Многоопытный конунг Рюрик, избранный на княжение в соответствии с позднеплеменной славянской традицией, лишь принял участие в социально-экономических и политических процессах на северо-западе Восточной Европы, которые объективно способствовали образованию государственности на основе местных племенных княжений и межплеменных союзов. Рюрик исполнял функции восточнославянского князя в защите многоэтничного местного населения от нападений викингов, в объединении местных племен в северозападное государственное образование первоначально с Ладогой в качестве «стольного города», постоянного княжеского местопребывания. В княжение преемника Рюрика его родственника Олега северозападное государственное образование подчинило своей власти в 882 г. (по летописной хронологии) государственное образование, существовавшее в Среднем Поднепровье во главе с князьями Аскольдом и Диром, которые княжили в разное время.

Олег перенес место своего постоянного пребывания и его символ «стол»-престол в Киев, после чего Киев стал новой столицей-«стольным городом» молодого государства, простиравшегося от Ладоги до Среднего Поднепровья. Его восточнославянским самоназванием являлись *Русь*, *Русская земля*, обозначавшим его территории с восточнославянским и неславянским населением (в узком значении этот хороним стал относиться также к землям Среднего Поднепровья). В середине X в. византийский император

Константин VII Багрянородный называл это государство *Ῥωσία*, с начала XI в. в немецких латиноязычных памятниках постоянно название в вариационных формах — *Ruscia*, *Ruzzia*, *Ruzia*, *Rucia*, с XII в. также *Ruthenia*. Эти названия свидетельствуют о том, что для современников Руси X—XI вв. от Ладоги и Новгорода до Среднего Поднепровья сомнений в существовании такого государства как единого политического пространства не существовало.

Весь комплекс письменных источников, содержащих сведения о Руси X в., также свидетельствует о ее существовании как государства. Ему были свойственны основные государственные институты (они необходимы и в современном государстве): 1) **публичная власть** в виде княжеской династии Рюриковичей и служилой иерархически организованной дружины, 2) **податная система**, погодно взимаемая фиксированная подать меховыми товаро-деньгами (белка или куница, т.е. веверица или куна) от «дыма»-дома, хозяйства малой семьи, 3) **основной источник права** — Закон Русский, нормы которого, указанные в русско-византийских договорах 911 и 944 гг., совпадают в своем содержании с Правдой Русской, 4) **войско**. Княгиня Ольга, осуществлявшая государственное правление после гибели мужа, князя Игоря, в период детства и отрочества сына Святослава, начала вводить основы **территориального деления** вместо племенного, вводя погосты как центры местного управления в сельской местности, которые реализовывали свои государственные функции наряду с городами и городскими волостями.

Русское (Древнерусское) государство X в., как и все средневековые страны, вело активную политику не только в расширении своих территорий. Оно преследовало также экономические интересы. Походы князей Олега и Игоря на Константинополь в 907 и 944 гг. завершились заключением договоров 911 и 944 гг. Руси и Византии как равных договаривающихся сторон (существование самостоятельного русско-византийского договора 907 г. в научной литературе дискутируется). Они обеспечили наряду с регулированием межгосударственных русско-византийских отношений создание максимально благоприятных условий для торговли русских (т.е. принадлежащих к Руси) купцов в столице огромной Византийской империи, самом большом и богатом городе Европы того времени. Разгром Святославом в 964—965 гг. Хазарского каганата освободил русских купцов от хазарского контроля и взимания проездных пошлин.

Несмотря на то, что экономические и военно-политические интересы князя Игоря находились на юго-западе от Киева, он постоянно держал под контролем северо-запад своего государства, так что в Новгороде в качестве правителя находился его сын Святослав. В киевское княжение Святослава в Новгороде князем являлся его сын Владимир, в киевское княжение Владимира — последовательно его сыновья Вышеслав и Ярослав, в киевское княжение Ярослава — последовательно его сыновья Илья, Владимир и Изяслав.

Ось Киев — Новгород являлась одной из структурообразующих основ Русского (Древнерус-

ского) государства того периода. Она имела экономическое (путь «из варяг в греки»), политическое (сохранение государственного единства), историческое (киевские князья происходили из Ладоги и ее преемника в социально-экономическом и политическом первенстве на северо-западе Руси Новгорода), династическое и церковное содержание. Объективная необходимость сохранения оси Киев — Новгород под контролем одного князя проявилась в 970-е гг., когда после гибели Святослава в борьбе киевского князя Ярополка и новгородского князя Владимира один из них должен был погибнуть. Ситуация повторилась, когда в 1014 г. Новгород отказался платить огромную ежегодную подать киевскому князю Владимиру, а после его смерти 15 июля 1015 г. вновь должен был погибнуть один из князей — Святополк Ярополкович киевский или Ярослав Владимирович новгородский.

Особое значение в Русском (Древнерусском) государстве X — первой половины XI в. имела правовая система. Юридические нормы Правды Русской учитывались еще при заключении русско-византийских договоров 911 и 944 гг., где она в обратном переводе с греческого языка названа *Законом Русский*. При этом, в договоре 944 г. *Закон Русский* назван как равный источник права наряду с *Законом Греческим*: «<...> и то показан будет по закону греческому и по уставу и по закону рускому» [3, с. 25] (текст приведен в упрощенной транскрипции). В древнерусских землях Правда Русская стала основным источником светского права до конца XV века. Поэтому ее статьи стали одной из нормативных основ средневековых русских судебников XIV—XV вв. — Правосудия митрополичья, Псковской судной грамоты, Судебника великого князя московского Ивана III. Учитывались они также при заключении международных договоров Новгородской республики и Смоленского княжества периода политической раздробленности Руси в XII—XIII вв. [4]

История текста Правды Русской сложна. Она неразрывно связана с историей Российской государственности. Ее нормативной основой стали Правды восточнославянских племен, объединенных в Русское (Древнерусское) государство в конце IX—X вв. в результате активной военно-политической деятельности князей Олега, Игоря Рюриковича, Святослава Игоревича и Владимира Святославича. Правда Русская стала нормативной основой правовой системы — одного из основных институтов этого государства. Вероятно, в этот период она существовала в устном виде как устойчивый свод правовых норм, которые регулировали правоотношения в связи с преступлениями, совершенными против личности и собственности, в связи с бегством зависимых людей [5-8]. Именно такие своды юридических норм в устной форме существовали в Швеции и Норвегии вплоть до конца XII—XIII вв., когда их начали записывать на диалектах древнескандинавского языка.

После введения христианства в 988 г. по православному обряду в качестве государственной религии и распространения кириллической письменности появились объективные условия для записи статей Правды Русской. Поводом для первой такой записи

действующих юридических норм законов, имевших государственную санкцию, стало восстание новгородцев в 1015 г. против нанятых Ярославом для сопротивления отцу воинов-варягов, которые стали совершать в Новгороде противоправные деяния. Ярослав это восстание подавил, но должен был помириться с новгородцами в связи с предстоящей борьбой со Святополком Ярополковичем, который захватил власть в Киеве и приказал убивать сыновей Владимира Святославича. Новгородское ополчение помогло Ярославу в его походах против Святополка зимой 1015—1016 гг. и осенью 1018 г. Как свидетельствует Начальный свод, датируемый 1093—1095 гг., сохранившийся в составе Новгородской Первой летописи младшего извода, после изгнания Святополка из Киева в 1016 г. Ярослав щедро наградил новгородцев и отпустил их домой, «давь имь Правду и Уставъ списавъ». Далее в виде прямой речи написано об обращении Ярослава к новгородцам: «По сей грамоте ходите, якоже списах вам, такоже держите». За этой фразой следует текст Краткой Правды Русской [9].

Научные гипотезы датируют издание так называемой Правды Ярослава (статьи 1—18 Краткой Правды Русской) 1015, 1016, 1018 или 1019 годом. Вне зависимости от этих датировок ее нормативный состав свидетельствует о том, что она регулировала те правоотношения, которые должны были быть зафиксированы в письменной форме как следствие восстания новгородцев против варягов в 1015 г.

Правда Ярослава является законом, изданным князем как главой публичной власти. Она содержит фиксированные и систематизированные в численном выражении судебные денежные штрафы, которые поступали князю в качестве вир — наказаний за убийство и продаж за избиение, удары, толчки, оскорбление чести свободного человека, за укрывательство беглого зависимого человека — челядина или холопа, который свободного человека ударил, за разного вида воровство и повреждение чужой собственности. Пережиточное право мести за убийство и избиение, восходившее к архаическим племенным нормам, указано только в статьях 1 и 2 (здесь и далее в соответствии с современным делением текста Правды Ярослава на статьи). Но вскоре после смерти Ярослава в 1054 г. его сыновья Изяслав, Святослав и Всеволод право кровной мести запретят.

Юридические нормы, включенные в Правду Ярослава, отобраны и отредактированы с учетом их постоянного использования при регулировании правоотношений прежде всего в городской и, в частности, в дружинной среде. Особое место в их числе занимают статьи, определявшие права скандинавов-варягов и колбягов (вероятно, финских купцов). Об особой значимости для составителей Правды и, возможно, для самого Ярослава свидетельствует их расположение после статей об убийстве, членовредительстве, ударах, об оскорблении мужской чести (ст. 1—9), но до юридических норм, посвященных защите прав собственности, судебным процедурам и наказанию холопа за удар им «свободного мужа», т.е. противоправного человека (ст. 12—18).

В соответствии со ст. 10 Правды Ярослава, если «ринеть мужь мужа», т.е. если один местный свободный мужчина толкнет во время конфликта другого, то пострадавший должен привести на суд двух свидетелей этого. Но если пострадавший — варяг или колбяг, то ему достаточно принести на суде клятву в истинности своих показаний. Происхождение этой судебной льготы понятно. Варяги и колбяги находились в чуждой этнической среде, которая могла не поддержать их в судебном деле. Для Новгорода обеспечение их прав было особенно актуально, поскольку именно в нем находились на Руси прежде всего варяги и финны колбяги в X — первой половине XI в.

Княжеский суд, вероятно, обеспечивал льготное право варягам и колбягам в соответствии со ст. 11 в течение трех дней укрывать у себя беглого зависимого человека — челядина. По отношению к местному населению Краткая Правда Русская и более поздняя Пространная Правда Русская такого права не предусматривают.

Издание Правды Ярослава стало началом законодательной деятельности этого князя. В соответствии с гипотезой М.Б.Свердлова, который продолжил близкие по содержанию наблюдения И.А.Стратонова и А.А.Зимины [10, 11], результатом этой деятельности стало также создание в киевское княжение Ярослава Мудрого Краткой Правды Русской в целом (статьи 1—43). Вероятно, в конце первой четверти — первой трети XII в. Краткая Правда Русская стала составной частью Пространной Правды Русской (121 статья), изданной в киевское княжение Владимира Мономаха (1113—1125) или его сына Мстислава (1125—1132). В киевское княжение Ярослав Мудрый издал в 1051—1053 гг. Церковный устав [12, 13].

Правда Ярослава является древнейшим памятником светского литературного языка древнерусского периода.

Следует отметить, что во всех славянских странах такой системы писаного права не существовало вплоть до XIII—XIV вв., включая земли западных славян, где использовалась латиноязычная письменность.

В сложнейших обстоятельствах княжения Ярослава в 1015—1036 гг. Новгород последовательно поддерживал его как равный по значению с Киевом экономический, социальный, политический, идеологический и исторический центр Русского (Древнерусского) государства. Именно в Новгород Ярослав перенес свое постоянное местопребывание после кровопролитной Ливенской битвы в 1024 г. с войском своего брата Мстислава Владимировича и заключения в 1026 г. Городецкого мира. В соответствии с условиями этого договора земли к востоку от Днепра стали владением Мстислава, а к западу от него, включая Киев — Ярослава. Но, как написано в Повести временных лет под 6532/1024 г., Ярослав, находясь в Новгороде, стал управлять Киевом своими «мужами» [3, с. 65] т.е. знатными служилыми людьми, входившими в состав так называемой «старшей дружины».

Новгородскую традицию посвящения главного храма святой Софии Ярослав Мудрый распространил

на Киев и Полоцк. Вероятно, после того как он вокняжился в Киеве зимой 1015/1016 гг., там быстро была возведена, как уже существовавшая в Новгороде, деревянная кафедральная церковь святой Софии. Ее посвящение в Киеве, где ранее кафедральным храмом являлась церковь Пресвятой Богородицы Десятинная, выражало новую идеологическую политику Ярослава. Впрочем, эта церковь, как и другие киевские храмы, пострадала от пожара во время нападения печенегов в 1017 г. После смерти Мстислава Владимировича в 1036 г. Ярослав, восстановив в стране единовластие, возвел сохранившуюся донныне Софию Киевскую. Когда же в 1045 г. (по летописной хронологии) сгорела деревянная София Новгородская, вероятно, той же артелью строителей был построен нынешний Софийский собор, завершённый в 1050 г. Как предположил П.А.Раппопорт, та же строительная артель возвела в 50-е гг. церковь святой Софии в Полоцке, а после завершения строительства она вернулась в Киев. Освящен он был в 1052 г. [2, 14, 15]. Так было осуществлено намерение Ярослава, используя новгородскую традицию, маркировать и освящать каменными храмами святой Софии пределы Русского (Древнерусского) государства по основным торговым путям по рекам Волхову, Днепру и Западной Двине в северном, северо-западном и южном направлениях.

Именно новгородская письменная традиция сохранила в составе Новгородской Первой летописи младшего извода Краткую Правду Русскую и ее начальную часть, Правду Ярослава.

Приведенные научные основания свидетельствуют о том, что Новгород имел особое значение в истории текста Правды Русской как первого русского (древнерусского) письменного источника права и начала истории средневекового русского писаного права.

1. Свердлов М.Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII—XX вв. СПб., 1996. 330 с.
2. Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб., 2003. С. 40-433.
3. Повесть временных лет / Подг. текста, пер. и комм. Д.С.Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 25.
4. Свердлов М.Б. Система русского права как основа международных договоров Руси X — первой трети XIII в. // От Древней Руси к новой России: Юбилейный сборник, посвященный чл.-корр. РАН Я.Н.Щапову. М., 2005. С. 109-122.
5. Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999. С. 11-28.
6. Knoph J.T. Den Ros'ka Rättens Rötter: En historiografisk studie av åsikterna om den ryska rättens ursprung. Uppsala, 1994.
7. Baranowski G. Die Russkaja Pravda — ein mittelalterliches Rechtsdenkmal. Frankfurt am Main. 2005. P. 51-157.
8. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988. 178 с.
9. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисловием А.Н.Насонова. М.; Л., 1950. С. 175-180.
10. Стратонов И.А. К вопросу о составе и происхождении Краткой редакции Русской Правды. Казань, 1920. С. 25-26.
11. Зимин А.А. Русская Правда // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. Стб. 329.
12. Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI—XIV вв. М., 1972. С. 279-306.

13. Щапов Я.Н. Правда Русская и Устав князя Ярослава о церковных судах // Ярославский список Правды Русской: Законодательство Ярослава Мудрого / Сост. Н.А.Грязнова, Д.К.Морозов. Ярославль, Рыбинск, 2010. С. 233-245.
14. Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб., 1993. С. 33-38. Сverdlov M.B. Домонгольская Русь... С. 333-334, 356-369.
15. Комеч А.И. Софийский собор // Великий Новгород: История и культура IX—XVII веков. Энциклопедический словарь. 2009. С. 504-505.

References

1. Sverdlov M.B. Obshchestvennyi stroi Drevnei Rusi v russkoi istoricheskoi nauke XVIII—XX vv [Social structure of Old Russia in the Russian historical science of the 18th-20th centuries]. Saint-Petersburg, 1996. 330 p.
2. Sverdlov M.B. Domongol'skaia Rus': Kniaz' i kniazheskaia vlast' na Rusi VI — pervoi treti XIII v. [Pre-Mongolian Rus: the prince and princely power in Russia in the 6th - the first third of the 13th centuries]. Saint-Petersburg, 2003, pp. 40-433.
3. Likhachev D.S., ed. Povest' vremennykh let [Tale of Bygone Years]. 2nd ed., rev. and enl. Saint-Petersburg, 1996, p. 25.
4. Sverdlov M.B. Sistema russkogo prava kak osnova mezhdunarodnykh dogovorov Rusi X — pervoi treti XIII v. [Russian legal system as a basis of Russian international treaties of the 10th - the first third of the 13th centuries]. Ot Drevnei Rusi k novoi Rossii. Iubileinyi sbornik, posviashchennyi chl.-korr. RAN Ia.N. Shchapovu [From Ancient Russia to Modern Russia. Anniversary issue of collected works. Dedicated to Ia.N. Shchapov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2005, pp. 109-122.
5. Zimin A.A. Pravda Russkaia [Russkaya Pravda (Russian Justice)]. Moscow, 1999, pp. 11-28.
6. Knoph J.T. Den Ros'ka Rättens Rötter: En historiografisk

- studie av åsikterna om den ryska rättens ursprung. Uppsala, 1994.
7. Baranowski G. Die Russkaja Pravda — ein mittelalterliches Rechtsdenkmal. Frankfurt am Main, 2005, pp. 51-157.
8. Sverdlov M.B. Ot Zakona Russkogo k Russkoi Pravde [From Zakon Russky (Russian Law) to Russkaya Pravda (Russian Justice)]. Moscow, 1988. 178 p.
9. Nasonov A.N., ed. Novgorodskaia pervaiia letopis' starshego i mladshhego izvodov [Novgorod First Chronicle in earlier and new recension]. Moscow, Leningrad, 1950, pp. 175-180.
10. Stratonov I.A. K voprosu o sostave i proiskhozhdenii Kratkoi redaktsii Russkoi Pravdy [On the origin and structure of the Short Edition (Kratkaya) of "Russkaya Pravda"]. Kazan, 1920, pp. 25-26.
11. Zimin A.A. Russkaia Pravda [Russkaya Pravda (Russian Justice)]. Sovetskaia istoricheskaja entsiklopediia [Soviet historical encyclopedia]. Moscow, 1969, vol. 12, col. 329.
12. Shchapov Ia.N. Kniazheskie ustavy i tserkov' v Drevnei Rusi XI—XIV vv. [Princely regulations and the Church in Ancient Russia in the 11th-14th centuries]. Moscow, 1972, pp. 279-306.
13. Shchapov Ia.N.; Griaznova N.A., Morozov D.K., comp. Pravda Russkaia i Ustav kniazia Iaroslava o tserkovnykh sudakh [Russkaya Pravda (Russian Justice) and Yaroslav's legislation on the ecclesiastical courts]. Iaroslavskii spisok Pravdy Russkoi: Zakonodatel'stvo Iaroslava Mudrogo [Yaroslav's list of Russkaya Pravda (Russian Justice): Yaroslav's Law]. Yaroslavl, Rybinsk, 2010, pp. 233-245.
14. Rappoport P.A. Drevnerusskaia arkhitektura [Old Russian architecture]. Saint-Petersburg, 1993, pp. 33—38; Sverdlov M.B. Domongol'skaia Rus'... [Pre-Mongolian Rus...], pp. 333-334, 356-369.
15. Komech A.I. Sofiiskii sobor [The Cathedral of St. Sophia]. Velikii Novgorod: Istoriia i kul'tura IX—XVII vekov. Entsiklopedicheskii slovar' [Veliky Novgorod: history and culture of the 9th-17th centuries. Encyclopaedic dictionary]. 2009, pp. 504-505.